

Недавно президент России подписал закон о реформе бюджетных учреждений. Согласно этому документу, в бюджетной сфере, в том числе и в образовании, начинается очередная глобальная реформа. К 2012 году все школы получат статус казенных, бюджетных или автономных учреждений. Из них только казенные не будут иметь права оказывать платные услуги. Споры вокруг этого закона, который уже окрестили монетизацией бюджетной сферы, не утихают. Сторонники реформы считают, что это единственный путь сделать образовательные учреждения более самостоятельными, а противники — что это попытка обойти Конституцию и лишить школьников права на бесплатное образование. О том, что ждет тверские школы в связи с новым законом, в интервью нашему еженедельнику рассказал советник министра образования и науки РФ, заместитель губернатора Тверской области, и.о. руководителя регионального департамента финансов Алексей КАСПРЖАК

— Алексей Анатольевич, когда закон еще только готовился к принятию, наш еженедельник опубликовал об этом аналитический материал, но громкие споры вокруг перехода бюджетных, в частности образовательных, учреждений на новую форму финансирования не утихают. В связи с этим мы решили вернуться к теме. Скажите, вы согласны с тем, что современная школа должна иметь возможность самостоятельно зарабатывать деньги и так же самостоятельно ими распорядиться?

— Я абсолютно с этим согласен и даже поставил бы в конце восклицательный знак. Но в регионе есть и другая точка зрения. В частности, ее высказывает в своем блоге глава Оленинского района Олег Дубов, который считает, что все образовательные учреждения нужно перевести в казенные, чтобы они и дальше могли работать по сметам на полном государственном обеспечении. А это, в свою очередь, сократит количество проблем и проволок. Однако, по моему мнению, это приведет лишь к тому, что директор учебного заведения как был несамостоятельным, так и останется. К сожалению, в нашем менталитете заложено нежелание принимать решения — кто-то должен принимать их за нас. В итоге и сейчас и потом директор будет вынужден из-за каждой копейки обивать пороги районной администрации, областного департамента образования. Это в корне неправильно, так как если образовательное учреждение финансируется по смете, то и качество предоставляемых услуг определяет вышестоящий начальник. Именно он решает: вот эта школа — хорошая, значит, дам ей больше денег, а вот эта — плохая, дам ей меньше. А когда мы субсидируем школу как бюджетное учреждение нового типа (исходя из нормативной стоимости услуги одному учащемуся), то субъектом, определяющим качество, становится ученик и его родители. Любая услуга будет лучше только тогда, когда место ее предоставления максимально приблизится к месту принятия решения. Поэтому, на мой взгляд, наши школы должны стать как минимум бюджетными учреждениями. И мы, как областная власть, будем стимулировать муниципальные образования к тому, чтобы они отказались от идеи казенных образовательных учрежде-

Чему научат в школе

Алексей КАСПРЖАК:

— На мой взгляд, столь бурное обсуждение темы ЕГЭ в момент его сдачи как минимум некорректно по отношению к детям. Предлагаю вернуться к известной традиции Олимпийских игр и на время проведения экзаменов наложить вето на данную тему.

Об этом и многом другом на <http://kasprjak.livejournal.com>

ний, и помогать им учить директоров, бухгалтеров, в рамках нормативного финансирования применять поправочные коэффициенты, чтобы эти школы сохранили свое финансирование на первый и второй годы переходного периода. Здесь нельзя делать резких движений, которые оставят кого-то за бортом, так как по степени влияния на общественное сознание один обиженный равен сотне довольных.

— Получается, что школы, которые сами зарабатывают и предоставляют ученикам дополнительные к государственному стандарту образования услуги, — это задача минимум, а идеальный статус — автономия?

— Не совсем так. Я думаю, что до автономных учебных заведений в системе общего образования Тверской области мы еще не дотягиваем. Чтобы школа начала работать автономно, ее внебюджетные доходы должны составлять не менее 30-40% от общего бюджета. Это большие денежные средства. В России такие примеры есть, но в нашем регионе пока нет. Однако, став бюджетными, образовательные учреждения уже почувствуют свою самостоятельность и вместе с тем начнут понимать, что уровень образования в каждой конкретной школе должен соответствовать потребностям ее учащихся. Таким образом, среди образовательных учреждений продолжится здоровая конкуренция за учеников, которая уже началась с введением нормативного финансирования.

— В связи с переходом на новую систему финансирования обсуждается и повышение заработной платы учителям. Делать это необходимо, с этим никто не спорит. Однако в обществе существует опасение, что в некоторых школах зарплата будет увеличиваться преимущественно у приближенных к директорам учителей. Продуманы ли в новом законе какие-то рычаги борьбы с начальственным произволом или это можно списать на издержки столь глобальной реформы?

— Во-первых, в Тверской области уже почти два года действует новая система оплаты труда педагогов.

Их зарплата увеличивается за счет стимулирующих выплат, и новый закон призван укрепить эту систему. Ситуации с начальственным произволом возникнуть, безусловно, могут, и их нужно отслеживать. Но мы сейчас обсуждаем закон, в котором изначально заложена идеология, не допускающая подобных ситуаций. А поддерживать эту идеологию должны нормативные документы, принятые на региональном и муниципальном уровне. Мелочами необходимо заниматься в первую очередь, так как только детальная проработка закона позволит всей системе образования перейти к 2012 году на новую ступень. И если ситуации с директорами-самодурами возникнут, то виноваты в этом будут две стороны: та, что придумала процедуру, но не до конца ее прописала, и та, что участвует в процедуре и видит ее недочеты, но не высказывает открыто своего мнения, а предпочитает отмалчиваться.

— Как известно, реформа российского образования коснется не только школ. В законопроекте «Об образовании» предлагается ликвидировать начальное профессиональное образование, что также вызвало широкий общественный резонанс. Каких последствий ждать от этих нововведений и не станут ли они очередными «антинародными» идеями?

— Действительно, сегодня обсуждается новая версия Закона «Об образовании», который президент страны Дмитрий Медведев поручил принять уже в этом году. В соответствии с внесенными изменениями такого понятия, как «учреждение начального профессионального образования», больше не будет. Но это вовсе не означает, что из системы образования исчезнет НПО. Просто в дальнейшем не будет отдельных учебных заведений, реализующих эту программу. Все они войдут в интегрированные учреждения, объединяющие начальное, среднее, а возможно, даже и техническое образование (бакалавриат). И это абсолютно правильно. Известно, что сегодня в системе профессионального образования самая большая проблема — материально-технические ресурсы, которых не хватает. Между

тем все ждут, что каждое училище будет отвечать запросам потребителей, то есть, образно говоря, перестанет учить девушек вязать на спицах, если после окончания училища им предстоит работать на современных вязальных станках. Но для того чтобы восстановить материально-техническую базу хотя бы одного ПТУ, необходимо потратить 30-40 миллионов рублей. Понятно, что таких денег нет и не будет. А если системы НПО и СПО объединятся, помочь им станет гораздо проще. Конечно, это приведет к структурной перестройке систем начального и среднего образования, но здесь главная задача — не уменьшение числа учащихся, а, наоборот, его увеличение, поскольку сегодняшней экономике необходимо большее число выпускников именно этих систем.

— Еще один больной вопрос отечественного образования — ЕГЭ. Сейчас в СМИ развернулась очередная кампания, во время которой многие открыто говорят о том, что единый госэкзамен пора запретить, поскольку большинство россиян выступают против. Недоработанные тесты, коррупция и списывание заставляет людей примыкать к обществу недовольных. Раньше вы были в числе сторонников ЕГЭ. Изменилась ли сейчас ваша точка зрения?

— Я как придерживаюсь своего мнения, так и придерживаюсь. ЕГЭ, бесспорно, лучше, чем традиционная система сдачи экзамена, которая полностью себя изжила. Позволю себе также заметить, что, на мой взгляд, столь бурное обсуждение темы ЕГЭ в момент его сдачи как минимум некорректно по отношению к детям. Предлагаю вернуться к известной традиции Олимпийских игр и на время проведения экзаменов наложить вето на данную тему. Теперь по пунктам. Во-первых, результат единого госэкзамена не зависит от субъективного отношения учителя. Во-вторых, ЕГЭ — это определенный срез сегодняшней ситуации по отношению ко всей системе образования. Да, в системе единого экзамена есть проблемы, и их никто не отрицает. Но работа над ошибками идет. К примеру, содержание те-

стов по математике, которыми все недоволен, постоянно дорабатывается, и сейчас они уже совсем другие, нежели в начале эксперимента. Кстати, контрольно-измерительные материалы к единому экзамену разрабатывает в том числе и МГУ, хотя еще недавно ректор этого университета Виктор Садовничий был ярким противником ЕГЭ. В-третьих, критиковать — самое простое. Гораздо сложнее предложить достойную альтернативу единому экзамену. Но, главное, ЕГЭ — это закон, и обсуждать его не имеет смысла. Другое дело, что есть большие люди с большими деньгами, которые рассчитывают на то, что взятки помогут их ребенку успешно окончить школу. Но обойти ЕГЭ им не удастся, а они к такому не привыкли. Разумеется, у ЕГЭ тоже есть своя коррупционная составляющая, но тем не менее с его введением коррупции в образовании стало значительно меньше. Мысль о том, что можно обойти любую установленную норму, появляется у ребенка еще в детстве, например, в тот момент, когда он начинает списывать у соседа по парте. Отсюда берут истоки многие вещи в жизни уже взрослых людей. У нас единственная страна в мире, где культура списывания так сильно развита. Однако с этим нужно и можно бороться. Теперь благодаря внесенным в Административный кодекс изменениям участников ЕГЭ можно штрафовать за нарушение дисциплины, в частности за списывание. С этого момента нерадивые ученики будут наказываться не учителями и родителями, а штрафами в размере 1 тысячи рублей. Таким образом, урок получит и тот, кто списал, и тот, кто увидел, какое за этим последовало наказание.

— Алексей Анатольевич, какая она сегодня — наша школа? Недавно завершился скандальный сериал с одноименным названием. Что это, по-вашему, — реальность или большое художественное преувеличение?

— Тему сериала «Школа» мы затронули, когда глава нашего региона Дмитрий Зеленин выступал на Всероссийском совете по нацпроектам. Он стал первым губернатором, который отреагировал на этот телевизионный вызов. Такие школы, к сожалению, есть. И это проблема не только одного учебного заведения, но только системы российского образования, но и всего общества в целом. И с тем, что там происходит, бороться нужно не запретом сериала, а созданием реальной альтернативы — интеллигентной и насыщенной школьной жизни. Однако стоит учесть, что сериал «Школа» снимался три-четыре года назад. А если бы режиссер начал снимать его сегодня, он, возможно, получил бы другим. Российская школа меняется, и меняется в лучшую сторону. Эти изменения касаются и учебных заведений Тверской области, где стали больше времени и внимания уделять ученику и прислушиваться к его мнению. И в Твери, и в области есть школы, где у ребенка масса занятий, где проблемы с наркоманией, алкоголизмом и курением решены не запретами и санкциями, а различными кружками, секциями, конкурсами, дополнительными уроками. И про такие школы тоже пора снимать кино.

Татьяна СМЕЛКОВА